

Синова И. В. Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX — начале XX веков / И. В. Синова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 480—496. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-480-496.

Sinova, I. V. (2022). Life and Nutrition of Pupils of Charitable Institutions for Children in St. Petersburg in Middle of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 480-496. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-480-496. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-480-496

**Быт и питание
воспитанников
благотворительных
заведений для детей
Санкт-Петербурга
в середине XIX —
начале XX веков**

Синова Ирина Владимировна

orcid.org/0000-0001-9109-2980

доктор исторических наук, доцент
s-irina@yandex.ru

Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда
№ 22-18-00421,
<https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

**Life and Nutrition of Pupils
of Charitable Institutions
for Children in St. Petersburg
in Middle of 19th — Early
20th Centuries**

Irina V. Sinova

orcid.org/0000-0001-9109-2980

Doctor of History, Associate Professor
s-irina@yandex.ru

Pushkin Leningrad State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00421,
<https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

© Синова И. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы организации быта детей в благотворительных заведениях Санкт-Петербурга в середине XIX — начале XX веков. Исследование проведено на материале архивных документов. Большинство источников впервые вводятся в научный оборот. Выявлены формы и методы решения вопросов улучшения условий гигиены, быта и питания воспитанников. Охарактеризованы проблемные зоны в организации деятельности заведений. Перечислены дискуссионные вопросы, возникавшие в попечительских советах заведений. Сделаны выводы о том, что во второй половине XIX — начале XX веков повышались требования к деятельности благотворительных заведений. В частности, изменились подходы к оказанию медицинской помощи: было предусмотрено включение в составы Попечительских советов приютов врачей, которые на безвозмездной основе оказывали помощь воспитанникам, контролировали качество пищи и следили за условиями быта. Успешности решения задач, стоявших перед детскими приютами, способствовал коллегиальный характер деятельности Санкт-Петербургского Совета. Совет в своей деятельности учитывал мнение общественности, врачей, педагогов по вопросам воспитания и содержания воспитанников. Приюты имели разные финансовые возможности, которые зависели как от состава Попечительских советов, так и от активности его членов по проведению благотворительных акций по сбору средств. Однако на протяжении XIX — начала XX веков были сформированы общие требования к деятельности приютов.

Ключевые слова:

благотворительные заведения; гигиена быта; дети; питание.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issues of organizing the life of children in charitable institutions of St. Petersburg in the middle of the 19th — early 20th centuries are considered. The study was carried out on the material of archival documents. Most of the sources are introduced into scientific circulation for the first time. The forms and methods of solving the issues of improving the conditions of hygiene, life and nutrition of pupils are revealed. The problem areas in the organization of the activities of institutions are characterized. The debatable issues that arose in the boards of trustees of institutions are listed. It is concluded that in the second half of the 19th — early 20th centuries, the requirements for the activities of charitable institutions increased. In particular, approaches to the provision of medical care have changed: it was envisaged to include doctors in the boards of trustees of shelters who provided assistance to pupils on a gratuitous basis, controlled the quality of food and monitored living conditions. The collegial nature of the activities of the St. Petersburg Council contributed to the success of solving the problems facing orphanages. The Council in its activities took into account the opinion of the public, doctors, teachers on the upbringing and maintenance of pupils. The shelters had different financial opportunities, which depended both on the composition of the Boards of Trustees and on the activity of its members in holding charitable fundraising events. However, during the XIX — early XX centuries, general requirements for the operation of shelters were formed.

Key words:

charitable institutions; household hygiene; children; food.

Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX — начале XX веков

© Синова И. В., 2022

1. Введение = Introduction

Благотворительная помощь детям в Российской империи в середине XIX — начале XX веков имела разнообразные формы и осуществлялась для разных категорий нуждающихся в ней несовершеннолетних, в том числе с учетом их возраста, гендерной принадлежности, вероисповедания, социального происхождения и других факторов. Вплоть до начала XX века государственная политика по отношению к детям, оставшимся без родительского присмотра, была направлена на создание и обеспечение условий их проживания и воспитания в приемных семьях, частных приютах, под опекой общественных благотворителей и церковных инстанций. Деятельность благотворительных заведений для детей носила многофункциональный характер и включала, кроме решения бытовых вопросов, то есть предоставления им крова, одежды и питания, воспитание, в том числе религиозное, обучение, включавшее получение хозяйственных навыков и профессиональных знаний.

Изучение вопросов государственной, общественной и частной благотворительности привлекало юристов, педагогов, общественных деятелей преимущественно со второй половины XIX — начала XX веков, чьи публикации следует рассматривать скорее не как историографию, а как исторические источники по данной теме [Благотворительная Россия ..., 1901; Ведомство ..., 1897; Детские приюты ..., 1848; Дом призрения ..., 1882; Дриль, 1903; Ильинский, 1908; Общественное и частное ..., 1907; Призрение детства ..., 1888].

После 1917 года большевики осудили и официально запретили благотворительность как буржуазный пережиток. Отделение церкви от государства и ее фактическое репрессирование закрыло возможность участия церкви в оказании помощи детям, и в первую очередь безнадзорным. Уничтожив существовавшие ранее формы реальной помощи нуждающимся детям, социалистическое государство взяло на себя заботу о социально обездоленных несовершеннолетних, число которых в результате острейших катаклизмов, в числе которых Первая мировая война, революции и Гражданская война, резко возросло, что нашло отражение в региональных

исследованиях, в которых рассматриваются среди прочих вопросы организации быта и повседневной жизни в детских домах [Ханипова, 2021].

В современной научной литературе последовательно и комплексно исследована благотворительность, социальное призрение и попечение, формы помощи экономически несамостоятельным слоям населения — детям, престарелым, инвалидам — как одно из проявлений формирования гражданского общества в России [Апарина и др., 2000; Афанасьев и др., 1998; Соколов, 2007; Павлова, 2003; Ульянова, 2005].

Значительное место в исследованиях принадлежит работам, сделанным на региональном материале и связанным с отдельными категориями призреваемых [Зайцева, 2014; Зайцева, 2020а; Зайцева, 2020б; Кухер и др., 2018; Кухер и др., 2017; Турина, 2000]. Но при всем многообразии публикаций, посвященных благотворительным заведениям для детей, тем не менее остаются лакуны и вопросы, исследование которых носит фрагментарный характер. Это прежде всего касается вопросов быта, питания, одежды, охраны здоровья воспитанников с учетом их гендерной принадлежности, возраста и вероисповедания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

С целью выявления способов организации питания воспитанников, а также установления существовавших проблем в данной сфере в благотворительных заведениях Санкт-Петербурга в середине XIX — начале XX веков в работе был применен комплекс общенаучных и специальных методов исследования, в том числе системный, сравнительно-исторический и контент-анализ документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Из материалов фонда Главного управления по делам местного хозяйства МВД РГИА были использованы правоустанавливающие документы, связанные с бытовыми условиями воспитанников благотворительных заведений, в том числе Устав Попечительства о существующих «личным трудом» детях и подростках, обучающихся различного рода ремеслам у цеховых мастеров [РГИА, ф. 1288, оп. 14-1905, д. 212.].

Важное место в исследовании заняли служебные и докладные записки, письма, сметы расходов и отчеты о деятельности благотворительных заведений, Положения и другие материалы делопроизводства, хранящиеся в фондах Петроградского Совета детских приютов [ЦГИА СПб, ф. 411], Демидовского учебно-воспитательного заведения [ЦГИА СПб, ф. 358], Мариинско-Сергиевского приюта для крещаемых и крещенных в православную веру еврейских детей [ЦГИА СПб, ф. 542].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Цели, задачи и направления деятельности благотворительных заведений для детей в Санкт-Петербурге

В течение XIX века в России сформировалась система функционирования благотворительных заведений, совершенствовались механизмы помощи, которые охватывали детей с разными социальными проблемами, включая болезни, сиротство, бродяжничество, безнадзорность и т. п.

Детские приюты способствовали решению социальных проблем и помогали общественной адаптации воспитанников, являясь заведениями «для детей из семей неимущих, сирот или брошенных родителями, которые давали им жилище, пищевое и вещевое довольствие, и заботились об их жизненных потребностях, то есть их насущных нуждах, телесных, нравственных и умственных» [Ведомство ..., 1897, с. 146]. Основной задачей благотворительных заведений для детей являлось не только предоставление воспитанникам пищи, крова и одежды, но и получение ими начального образования и профессиональных знаний, которые позволили бы им в будущем содержать себя.

Благотворительные учреждения разделялись по сословному, религиозному, возрастному, гендерному признакам, среди них были приюты-школы, приюты-корабли, ремесленные приюты, приюты для малолетних арестантов и специального назначения. Российские дореволюционные заведения для несовершеннолетних сочетали в себе функции мест заключения, специальных воспитательных учреждений и сиротских домов. По характеру деятельности многие из них являлись воспитательными, что обеспечивалось активной общественной поддержкой и участием в делах заведений. При каждом приюте действовал попечительский совет, от которого в том числе зависело его финансовое положение. В него входили общественные деятели, предприниматели, им также покровительствовали члены царской семьи. Разные формы благотворительности в рассматриваемый период времени в отношении детей являлись не только свидетельством гуманизма и христианских добродетелей, но и неотъемлемой частью ментальности и потребности представителей российского общества от купеческого сословия до членов Императорской семьи. Благотворительность хоть и не решала всех острых социальных проблем, включая бездомность, высокий уровень детской смертности, преступность, но способствовала снижению их напряженности и полноценному формированию будущего поколения.

Дети в приютах делились на два разряда: вольноприходящие и пансионеры в возрасте от 8, а иногда даже от 5—6 до 13 лет, а в ряде приютов даже до 16—18 лет. Принимались дети обоего пола, но преобладали девочки [Ведомство ..., 1897, с. 146]. Вольноприходящими были преимущественно «дети рабочего класса, бедных семей, вдов, живущих в незавидной, плохой санитар-

ной обстановке, вообще в самых печальных социальных условиях. Родители, посылая ребенка в приют, дорожат тем, что он весь день остается под присмотром, не балуется, а учится уму-разуму, да, кстати, там и кормится, даже отчасти одевается и обучается. Они довольны, что избавлены от попечения о ребенке в ту пору, когда попечение — это наиболее трудно и ответственно, и что ребенок в течение нескольких лет незаметно вырастает, развивается и является более или менее подготовленным к трудовой жизни. Приют делает из ребенка человека, годного к работе, а родителям остается только подумать и позаботиться о приискании ему подходящего занятия» [Там же, с. 147].

В Санкт-Петербурге первый приют для приходящих детей был открыт при Демидовском доме трудящихся в 1837 году, а вслед за этим появилось еще несколько заведений в разных районах столицы, в которые принимали в основном детей от 3 до 10 лет. В 1839 году было утверждено первое Положение о Детских приютах, в котором было написано, что «дитя, поступающее в приют должно найти в нем... нежную заботливость, обыкновенную во всяком, пусть даже и бедном, но хорошем семействе. Эта заботливость должна простираться не только на образование, но и на все, относящееся для его здоровья, пищи, занятий, движения» [Комитет ..., 1840, с. 5]. На основании этого положения был учрежден Совет детских приютов, находившийся в ведении Комитета Главного попечительства ведомства детских приютов под покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы. Содержание детей было либо бесплатным за счет благотворителей, либо оплачиваемым родителями, однако сумма была незначительной. К середине XIX века в Санкт-Петербурге действовало уже 19 приютов, входивших в Совет.

С конца XIX века в большинстве благотворительных заведений с целью укрепления здоровья воспитанников стали проводить занятия по гимнастике, но даже в начале XX века штаты приютов не предусматривали особой должности преподавателя гимнастики, поэтому ее как учебного предмета, с установленной программой, официально не существовало, хотя «фактически, в целях более или менее гармоничного развития детского организма, она почти повсеместно давно уже введена, но преподается пока вне какой бы то ни было определенной системы, в полной зависимости от взглядов отдельных преподавателей» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 423, л. 1].

Согласно постепенно складывавшейся практике в благотворительных заведениях, не требовавшей значительных финансовых средств, «гимнастику делают все живущие дети, а также и часть приходящих, от 1 до 6 раз в неделю. В некоторых приютах надо присоединить сюда еще вольные движения по утрам до чая. Система почти везде мешанная, с переходом то в сторону шведской, то в сторону сокольской гимнастики: снарядов или

гимнастических приборов нигде нет, если не считать двух случаев, в одном из коих пользуются классными скамейками, а в другом завели стойки с веревкой для прыгания в высоту. Дети везде занимаются в обычном своем платье, за исключением строгановского отделения при приюте Великого князя Александра Николаевича, где для гимнастики имеются костюмы» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 423, л. 1—1 об.].

Задачи благотворительных заведений были в первую очередь направлены на преодоление сложных жизненных условий детей, и гимнастика, естественно, не решала ни одной из этих задач, но зато укрепляла здоровье, воспитывала выносливость, способствовала закаливанию организма. При этом «периодических медицинских осмотров детей, которые могли бы установить степень благотворного влияния гимнастики на детский организм, в приютах не производится, но самый факт пользы от физических упражнений не подлежит, конечно, сомнению» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 423, л. 1 об.]. Хотя серьезных исследований по этому поводу в то время не проводилось, но выводы делались.

Сметы благотворительных заведений включали лишь самые необходимые расходы, поэтому «отсутствие вознаграждения за преподавание гимнастики вынуждают приюты пользоваться услугами преподавателей с самым разнообразным цензом и опытом, начиная с настоящих специалистов (Андреевский и др.) и кончая солдатами-дядьками (приюты Громовский, Цесаревичей, Александро-Невский). По категориям лиц, преподающих в приютах гимнастику, можно определить следующим образом: ... специалисты-преподаватели и преподавательницы занимаются в шести приютах, офицеры — в двух, помощницы смотрительниц — в четырех, дядьки — в четырех, в шести приютах — гимнастики совсем нет. Вознаграждение получают — из местных сумм — только пять лиц из всего числа преподающих» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 423, л. 1]. Таким образом, с учетом интенсивного развития сфер воспитания и образования на рубеже XIX—XX веков, расширения функций благотворительных заведений на заседании Совета детских приютов отмечалось: «Преподавание гимнастики в приютах за недостатком у последнего материальных средств, не может быть признано пока вполне организованным, но с другой стороны, то внимание, которое уделяет ему и Совет, и его Августейшая председательница, с полной очевидностью свидетельствует, что при наступлении более благоприятных обстоятельств вопрос о постановке физкультуры в приютах будет разрешен по всей полноте» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 423, л. 1 об.]. Но до 1914 года гимнастика так и не получила повсеместного, системного и обязательного распространения в благотворительных учреждениях Санкт-Петербурга прежде всего из-за приоритетного стремления к улучшению бытовых условий воспитанников.

3.2. Организация быта воспитанников благотворительных заведений

Во всех правовых документах благотворительных заведений были определены условия быта и содержания воспитанников, а также принципы финансирования приютов. Ежегодно до 1 марта директора приютов предоставляли врачебно-санитарные отчеты за прошедший год. В «Уставе Попечительства о существующих личным трудом детях и подростках, обучающихся различного рода ремеслам у цеховых мастеров» было указано, что «в общежитиях ученики и ученицы, в чистой гигиенической обстановке, получают здоровую пищу, одежду и обувь, и свободные от работы часы проводят тихо и мирно, под надзором добрых и опытных руководителей, встречая участие, поощрение и заботу о себе. Дети должны принимать посильное участие в хозяйственных трудах» [РГИА, ф. 1288, оп. 14-1905, д. 212, л. 30—31 об.].

За благотворительными заведениями были закреплены врачи, в обязанности которых входило наблюдение за здоровьем, питанием и содержанием воспитанников и принятие мер в случае необходимости, а также контроль за санитарным состоянием самого приюта. Всю информацию врачи доводили до сведения директора и попечительского совета. Кроме этого, пребывание в приюте предполагало «безвозмездное оказание зубоврачебной помощи» детям [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 465, л. 151.].

Организация быта воспитанников благотворительных заведений включала вопросы гигиены, в том числе условия проживания, посещение бани, «предохранение детей от эпидемических болезней и очищение в приютах воздуха», обеспечение спальными принадлежностями, дровами [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 2, л. 79 об.]. Это входило в обязанности хозяйственного комитета при Санкт-Петербургском Совете детских приютов, который контролировал деятельность приютов по этим вопросам и старался максимально экономить денежные средства. На одном из своих заседаний в 1909 году комитет постановил: «просить Попечительства детских приютов в наивозможно скорейшем времени войти в соглашение с содержателями общественных бань в районе, в котором находятся их приюты, о наивозможном уменьшении платы за пользование банями воспитанников и воспитанниц вверенных их попечению приютов» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 354, л. 26]. В соответствии с действовавшими правилами воспитанников должны были обеспечить посещением бани два раза в месяц, и Совет требовал это неуклонно исполнять. Если приюты пытались максимально экономить на самых элементарных правилах гигиены, то вполне логичным является то, что только пять из 19 приютов оплачивали занятия гимнастикой.

Помещения приютов были расположены в разных районах города и порой в помещениях, санитарное состояние которых не всегда было благополучным. Поэтому в ряде заведений смета на их содержание в связи

с остротой проблемы включала в штате также работников, которые занимались истреблением «крыс, клопов тараканов, моли и прочих насекомых» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 78, л. 1]. Согласно условиям, подписанным подрядчиком, работник «обязан, по востребованию, являться в приют для истребления насекомых и непременно один раз в месяц для осмотра помещения Приюта с показанною целию. За нарушение сего условия ... подвергать законной ответственности» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 78, л. 1].

В свою очередь, в соответствии с договором, работники брали обязательство «истреблять в здании вредных насекомых и гадов... бывать в приюте для этой цели не реже одного раза в неделю» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 78, л. 4]. Текучесть кадров, выполнявших данный вид деятельности, была очень высокой, практически никто не задерживался на месте больше нескольких месяцев. Вероятно, это было связано с отсутствием профессиональных знаний и навыков у работников, в связи с чем имела место ее низкая результативность, но при этом, что вполне логично, директор, врач и попечительский совет предъявляли высокие требования к санитарному состоянию приюта и бытовым условиям воспитанников.

3.3. Питание воспитанников благотворительных заведений

Вопросы питания являлись предметом постоянного обсуждения, дискуссий и контроля со стороны членов попечительских советов всех приютов, так как они были связаны как с финансовой стороной, так и со здоровьем воспитанников.

В 1856 году по рекомендации Санкт-Петербургского Совета детских приютов в 17 заведениях проводили своеобразный эксперимент, который в некоторых заведениях вызвал неоднозначную реакцию, прежде всего из-за необходимости увеличения финансирования. В письме председательницы Санкт-Петербургского совета детских приютов Ю. Строгановой учреждениям предписывалось «хлеб употреблять в пищу не слишком свежий, имея для сего, постоянно достаточный онаго запас, спеченного за день или за два, до раздачи; при том, в полдник отпускать детям хлеба до сытости» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 4]. В течение трех месяцев в качестве опыта предписывалось «отпускать на детский суп мяса по полтора фунта на десять детей», за исключением периода Петрова поста [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 4 об.] Кроме этого, Совет регламентировал даже напитки: «квас вместо сухарной воды, разрешать давать детям по мере ослабления холеры, прибавляя в него мяты или анису; о каковом составе сего питья, условится с поставщиком онаго в Приюты» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 4 об.]. Совет не использовал директивные меры, а учитывал мнение директоров заведений и собирал от них оценку результатов вводимого эксперимента по увеличению объема мяса.

Попечительство Лавальского приюта данную рекомендацию рассмотрело с финансовой точки зрения, обратив внимание на то, что «годовой расход на содержание, выключая все постные дни, превосходит сумму, положенную на содержание сего приюта, то есть 1400 рублей... для назначения коей суммы Попечительство всепокорнейше просит Совет сделать надлежащее распоряжение» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 13].

Директор Охтенского детского приюта в рапорте по итогам эксперимента отчитался: «Дети получают постоянно хлеб не слишком свежий, хорошо пропеченный и притом в достаточном количестве, также хороший и не кислый квас. Что же касается до прибавки $\frac{1}{2}$ ф. мяса на 10 человек детей, которою они получали в продолжении опытного времени, почтительно заметить себе позволяю, что хотя суп варимый таким образом делался крепче, вкуснее и более питательным, но дети получая до сего времени, на прежнем основании суп, пользовались всегда хорошим здоровьем, были довольны, веселы и кушали его с большим аппетитом» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 14—14 об.]. Но все эти доводы, подчеркивает директор, были связаны прежде всего с финансовой стороной деятельности приюта: «В денежном отношении, эта прибавка увеличит годовой расход, приблизительно на 75 руб. смотря по дороговизне мяса, и потому считаю эту прибавку не необходимою» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 14 об.].

Подавляющее большинство директоров позитивно оценили нововведение: «Имею честь объявить: что распоряжение сие исполнено было в точности при чем оказалось, что суп таковым образом приготовленный оказался лучшим не только вкусом, но и сытностью, и потому составляет главную часть детского обеда» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 16]. Директор другого приюта отмечал, что «увеличением количества говядины достигнуто очевидное улучшение пищи детей», и спрашивал «разрешение Совета, продолжать ли прибавление по предложенному на испытание образу, или держаться нам по первоначальному основанию» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 15].

При обсуждении результатов опыта директора всех 17 приютов «единогласно положили: для возможности точнейшего наблюдения результативности сей меры недостаточно трех месячный опыт, почему и необходимо продолжить оный еще на 9 месяцев» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 19]. После этого решения председательница Санкт-Петербургского Совета детских приютов Ю. Строганова написала письма покровителям благотворительных учреждений с просьбой об увеличении годового финансирования: «Не сомневаюсь, что сие пожертвование, ко благу призываемых Вами бедных малолеток не потяготит Вас» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 71, л. 20—20 об.]. Узнать о дальнейшем опыте по изменению питания детей в приютах, входивших в состав Совета, не представилось возможным из-за

отсутствия документов в архиве, но уже сам факт, что в середине XIX века этому уделялось внимание, свидетельствует как о стремлении к улучшению содержания в благотворительных заведениях, так и о широком коллективном обсуждении данного вопроса.

Заготовкой «одежды, обуви и белья с торгов или хозяйственным способом, заключением контрактов и условий с поставщиками и подрядчиками на годовые поставки» в большинстве приютов занимались заведующие хозяйством. В 1910 году сенатор, князь Н. Голицын утвердил инструкцию об их деятельности в Мариинско-Сергиевском приюте и Надеждинском убежище Императорского Человеколюбивого Общества [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 1188, л. 1]. Заведующий хозяйством должен был наблюдать «за правильным расходом припасов и за доброкачественностью их при поставках и покупках <...> содействовать к удешевлению цены на приобретаемые продукты и материалы <...> посещать заведения в разные дни и удостоверяться в доброкачественности пищи <...> входить в непосредственные сношения с поставщиками, изыскивая способы к удешевлению приобретаемых продуктов и материалов» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 1188, л. 1 об.]. Выполнение данной инструкции и контроль над организацией питания воспитанников приютов, безусловно, должны были способствовать улучшению состояния данной сферы.

О составе питания можно судить по хранящимся в архиве счетам от поставщиков разных видов продуктов, по письмам и принимаемым решениям по этому поводу, по дискуссиям, которые велись общественностью. Питание в благотворительных заведениях было скромным, но достаточно разнообразным. Оно отвечало конфессиональной принадлежности воспитанников и включало постные дни в соответствии с религиозным календарем. При этом в праздничные дни в меню, как правило, включали сладости.

Счета подрядчиков за поставку продовольственных припасов в Демидовский дом призрения трудящихся свидетельствуют, что питание воспитанников благотворительного заведения было достаточно разнообразным. Значительную долю составляли разные виды муки, макароны и крупы, в том числе пшенная, перловая, овсяная, манная, ячневая [ЦГИА СПб, ф. 358, оп. 1, д. 61, л. 16]. Из овощей закупали картофель, капусту белокочанную, капусту полубелую, шинкованную, репчатый лук, репу, свеклу, зеленый горох, огурцы, в том числе соленые. Закупались также мясо говядины, в том числе голяшки, баранина, гуси потрошенные и индейка [ЦГИА СПб, ф. 358, оп. 1, д. 61, л. 18].

Набор продуктов в основном доставлялся ежемесячно, и это было связано не только с их свежестью, но, в первую очередь, с финансированием заведения. Иногда среди перечня продуктов в соответствии с временем

года в счетах встречались лимоны, клюква, черника, «грибы березовые» и белые, мята, горчица [ЦГИА СПб, ф. 358, оп. 1, д. 61, л. 48]. Из молочных продуктов доставлялись молоко, сыр и сметана. Из рыбной лавки заказывали «корюху, ряпушку, салаку, сельдь, мелкую рыбу», иногда сухие снетки [ЦГИА СПб, ф. 358, оп. 1, д. 61, л. 104]. Но при всем многообразии продуктов, которые заказывали для воспитанников благотворительных заведений, в счетах отсутствовали свежие фрукты, изредка, вероятно, для выпечки, встречается изюм.

Питание детей в благотворительных заведениях зависело от состава попечительского совета и умения его членов проводить сборы средств на его содержание. По случаю Рождества, дней Ангела, тезоименитства, совершеннолетия Его императорских Высочеств, Августейших покровителей приютов выделялись дополнительные средства для улучшения пищи детей введением в меню сладких гостинцев, или, например, по решению Председателя совета «в этот день на завтрак были приготовлены пироги, а за обедом прибавлено третье кушанье» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 1, д. 42, л. 14].

Любые меры по улучшению питания воспитанников были связаны с дополнительными расходами, а соответственно, требовали согласования с Председателем попечительского совета. Но при этом все же старались минимизировать траты: в смете расходов на питание учитывали также религиозные посты и «скоромные» дни, когда кормили детей весьма ограниченно.

Медики разясняли, что здоровье и иммунитет против инфекций воспитанников благотворительных заведений напрямую зависит от полноценного питания, с учетом еще и того факта, что перед тем, как попасть в учреждение, дети недоедали и были физически ослаблены. Врач приюта крещаемых и крещенных еврейских детей обратился к заведующему «о необходимости сделать к расходуемому ныне, в Приюте, 10 фунтам мяса, ежедневно, добавление онога в несколько фунтов, около пяти, чтобы восстановить здоровье приютских детей, по своей природе хилых, в минувшее лето переболевших корью и другими болезнями, а также в предупреждение от коклюша, ныне появившегося, в городе между детьми» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 3, д. 4, л. 20]. Заведующий, в свою очередь, «признавая заявление г. доктора заслуживающим всякого уважения и имея в виду, что, с увеличением количества мяса, покупаемого ныне для приюта по 12 коп. за фунт, увеличится и расход, для продовольствия детей и служащих в Приюте до 18—19 рублей в месяц», посчитал необходимым обратиться за принятием решения к заведующему Собственною Контоною Августейших детей их Императорских Величеств тайному советнику М. С. Сушинскому, который наложил следующую резолюцию: «Я пола-

гаю, что будет совершенно достаточно определить на каждого малолетнего и взрослого по полуфунта в день» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 3, д. 4, л. 20]. Вопросы питания детей в приютах были предметом постоянных обсуждений на заседаниях попечительских советов. Главная задача администрации приютов и общественности заключалась в том, чтобы при ограниченных материальных средствах обеспечить детей полноценным питанием.

В 1878 году надзирательница Мариинско-Сергиевского приюта Голубева, считая достаточным питание воспитанников, обратилась с просьбой о перераспределении денежных средств, пожертвованных благотворителями на гостинцы детям в связи с Рождеством в сумме 41 рубля: «Не признает ли комитет возможным употребить эту сумму на покупку 120 аршин розового ситца, хорошей доброты, для платьев девочкам приюта, в которых они нуждаются, на уплату швей за шитье оных и только остаток на гостинцы детям по желанию благотворителей» [ЦГИА СПб, ф. 542, оп. 3, д. 4, л. 28]. В данной просьбе возобладал не только практичный подход, но одновременно и интересы детей, которые, вероятно, были бы рады и гостинцам, и новым платьям.

Хозяйственный комитет Совета детских приютов контролировал рациональное использование средств на приобретение продуктов, в связи с чем периодически обращал внимание, что «смотрительницы приобретают пищевые продукты и необходимые для приютов материалы в мелких лавках, находящихся вблизи приютов» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 354, л. 2].

В 1907 году постоянная комиссия Совета, заслушав мнение Хозяйственного комитета на своем заседании, посчитала такой способ приобретения товаров «не целесообразным в виду меньшей доброкачественности продуктов и более высокой на них цены» и постановила «предложить господам смотрительницам впредь приобретать пищевые продукты и необходимые материалы для приютов лишь на оптовых торговых и складах» [ЦГИА СПб, ф. 411, оп. 2, д. 354, л. 2].

В течение XIX — начала XX веков совершенствовалась система функционирования благотворительных учреждений, накапливался опыт формирования их бюджета, что способствовало решению социальных проблем в Российской империи, а также ограничению преступности и проявлению девиантного поведения.

4. Заключение = Conclusions

Гигиена быта и питание воспитанников благотворительных заведений Санкт-Петербурга в середине XIX — начале XX веков являлись важной сферой внимания и предметом обсуждения, правового регулирования и заботы со стороны государства и общественности. Это способствовало не только снижению социальной напряженности в стране, физическому оздоровлению

детей, но и развитию гражданского общества в лице благотворителей, а также воспитанию гуманистических принципов, сострадания к нуждающимся и взаимопомощи. К концу XIX — началу XX веков на практике были усовершенствованы и законодательно закреплены вопросы, связанные с оказанием медицинской помощи, условиями быта и питания детей, содержащихся в благотворительных учреждениях. В составы Попечительских советов приютов были включены врачи, которые на безвозмездной основе оказывали помощь воспитанникам, контролировали качество пищи и следили за условиями быта. Для укрепления физического здоровья детей в ряде приютов в конце XIX века стали проводить занятия по гимнастике, которая только начала становиться частью повседневной жизни. Санкт-Петербургский Совет детских приютов в своей деятельности являлся коллегиальным органом, учитывал мнение общественности, врачей, педагогов по вопросам воспитания и содержания воспитанников, проводил эксперименты, в частности, по организации питания воспитанников. Содержание приютов в значительной степени зависело от состава Попечительского совета с точки зрения не только материального благосостояния его членов, но и их активности по проведению благотворительных акций по сбору средств.

Источники и принятые сокращения

1. *Благотворительная Россия*. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П. И. Лыкошина. — Санкт-Петербург, 1901. — Т. 1. — 264 с.
2. *Ведомство учреждений императрицы Марии*. 1797—1897. — Санкт-Петербург, 1897. — 210 с.
3. *Детские приюты в России*. — Санкт-Петербург, 1848. — 99 с.
4. *Дом призрения* и ремесленного образования бедных детей, в Санкт-Петербурге, состоящий под Высочайшим покровительством его Императорского Величества (по сведениям до 1882 года). — Санкт-Петербург : Типография Шредера, 1882. — 24 с.
5. *Дриль Д. А.* Вопросы исправительного воспитания. (Организации воспитательных заведений для несовершеннолетних). — Санкт-Петербург : Типо-лит. С-Петерб. тюрьмы, 1903. — 28 с.
6. *Ильинский В.* Благотворительность в России : (История и настоящее положение). — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Человеколюбив. о-ва, 1908. — 32 с.
7. *Комитет* главного попечительства детских приютов. Положение о детских приютах. — Санкт-Петербург : Типография Мин-ва внутр. дел. 1840. — 112 с.
8. *Общественное* и частное призрение в России. — Санкт-Петербург, 1907. — 296 с.
9. *Призрение* детства. Сведения по общественной и частной благотворительности в России и за границей. — Санкт-Петербург : Типография Дома призрения малолетних бедных, 1888. — Т. 1—3. — 430 с.
10. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1288. (Главное управление по делам местного хозяйства МВД). Оп. 14-1905. Д. 212. Лл. 30—31 об.
11. ЦГИА СПб — *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 358 (Демидовское учебно-воспитательное заведение). Оп. 1. Д. 61. Лл. 16, 18, 48, 104 ; Ф. 411 (Петроградский совет детских приютов). Оп. 2. Д. 2. Л. 79 об. ; Оп. 2.

Д. 71. Л. 4—4 об., 13, 14—14 об., 15, 16, 19, 20—20 об.; Оп. 2. Д. 354. Лл. 2, 26; Оп. 2. Д. 423. Лл. 1—1 об.; Оп. 2. Д. 465. Л. 151; Ф. 542 (Мариинско-Сергиевский приют для крещаемых и крещенных в православную веру еврейских детей). Оп. 1. Д. 78. Лл. 1, 4; Оп. 1. Д. 1188. Лл. 1—1 об.; Оп. 1. Д. 42. Лл. 14; Оп. 1. Д. 1188. Л. 1 об.; Оп. 3. Д. 4. Л. 20; Оп. 3. Д. 4. Л. 28.

Литература

1. *Апарина И. И.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России / И. И. Апарина, В. М. Попов. — Москва : Издательство Перспектива — НТЦ — «Развитие», 2000. — 95 с.
2. *Афанасьев В. Г.* Благотворительность в России. Историографический аспект проблемы / В. Г. Афанасьев, А. Р. Соколов. — Санкт-Петербург : Нестор, 1998. — 102 с.
3. *Зайцева С. В.* Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью / С. В. Зайцева // В сборнике «Реформы в повседневной жизни населения России : история и современность». Материалы международной научной конференции. Ответственные редакторы В. А. Верemenko, В. Н. Шайдунов. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. — С. 161—167.
4. *Зайцева С. В.* Международные съезды по охране и попечению грудных детей в конце XIX — начале XX в. / С. В. Зайцева // Клио. — 2020. — № 3 (159). — С. 36—42.
5. *Зайцева С. В.* Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской губернии) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. В. Зайцева. — Санкт-Петербург, 2014. — 23 с.
6. *Павлова И. П.* Организационные и правовые основы социального попечения в России на рубеже XIX—XX вв. / И. П. Павлова. — Санкт-Петербург : Нестор, 2003. — 205 с.
7. *Кухер К.* Православная церковь и призрение детей-сирот в XIX — начале XX века (на материалах Тамбовской епархии) / К. Кухер, П. П. Щербинин, Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 23. — № 176. — С. 154—162. — DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-154-164.
8. *Кухер К.* Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX — начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности / К. Кухер, П. П. Щербинин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 22. — № 6 (170). — С. 179—188. — DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189.
9. *Синова И. В.* Государственная, общественная и частная благотворительность в России по отношению к детям / И. В. Синова // В сборнике : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2000 года / Редакторы А. М. Игнатьев, Л. А. Мизринь, А. И. Попов. — Санкт-Петербург : СПбГУЭиФ, 2001. — С. 64—71.
10. *Синова И. В.* Призрение девочек, впавших в разврат, в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX в. / И. В. Синова // В сборнике : Российская гендерная история с «юга» на «запад» : прошлое определяет настоящее. Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — Москва : ИЭиА. 2013. — С. 204—206. — ISBN 978-5-4211-0088-1.
11. *Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX вв.) / А. Р. Соколов. — [3-е изд.]. — Санкт-Петербург : Лики России, 2007. — 647 с.

12. Турина Е. В. Становление и развитие системы учреждений социального призрения детей-сирот в Санкт-Петербурге (XVIII начало XX вв.) : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Е. В. Турина. — Санкт-Петербург, 2000. — 22 с.
13. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX — начало XX века / Г. Н. Ульянова. — Москва : Наука, 2005. — 402 с. — ISBN 5-02-033509-6.
14. Ханипова И. И. Повседневный мир детдомовцев Татарской АССР в условиях голода начала 1920-х гг. / И. И. Ханипова // История повседневности. — 2021. — № 3 (19). — С. 54—63. — DOI: 10.35231/25422375_2021_3_54.

Material resources

- Annunciation Russia. History is a publicly available, generally accepted and frequent annunciation in Russia, 1. (1901). St. Petersburg 264 p. (In Russ.).*
- Committee of the main guardianship of orphanages. Regulations on orphanages. (1840). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 112 p. (In Russ.).*
- Drill, D. A. (1903). Executable recovery is possible. (Organization of restorative completions for the imperfect). St. Petersburg: Tipo-lit. St. Petersburg. Prisons. 28 p. (In Russ.).*
- General and particular introduction to Russia. (1907). St. Petersburg. 296 p. (In Russ.).*
- Ilyinsky, V. (1908). Piety in Russia: (metaphor and established position). Saint Petersburg: Type. Imp. Humane. o-i. 32 p. (In Russ.).*
- In St. Petersburg and the crafts formations poor details, in the cathedral year was produced by his patronage of the Imperial Majesty (according to information before 1882). (1882). St. Petersburg: Schroeder's Printing House. 24 p. (In Russ.).*
- Jia St. Petersburg-Central State Eastern Archive of St. Petersburg. F. 358 (Demidov educational and rehabilitation completion). Op. 1. d. 61. Ll. 16, 18, 48, 104; F. 411 (Petrograd Council of Orphanages). Op. 2. d. 2. l. 79 water.; Op. 2. d. 71. L. 4—4 water, 13, 14—14 water.; 15, 16, 19, 20—20 water.; Op. 2. d. 354. Ll. 2, 26; Op. 2. D. 423. Ll. 1—1 water.; Op. 2. d. 465. L. 151; F. 542 (the Mariinsky-Sergievsky shelter for armchair and armchair in the Orthodox upper Jewish part). Op. 1. D. 78. Ll. 1, 4; Op. 1. D. 1188. Ll. 1—1 water.; Op. 1. d. 42. L. 14; Op. 1. D. 1188. L. 1 Water.; Op. 3. D. 4. L. 20; Op. 3. D. 4. L. 28. (In Russ.).*
- Orphanages in Russia. (1848). St. Petersburg. 99 p. (In Russ.).*
- Prizrenye childhood. Information on system-wide and frequent annunciation in Russia and workload, 1—3. (1888). St. Petersburg: Printing house of the Charity of the young poor. 430 p. (In Russ.).*
- Russian well-known historical archive. F. 1288. (Smooth Department of Local Economy Affairs of the Ministry of Internal Affairs). Op. 14-1905. d. 212. Ll. 30—31 of water. (In Russ.).*
- The teaching of the Empresses Marie is known. 1797—1897. (1897). St. Petersburg. 210 p.*

References

- Afanashev, V. G., Sokolov, A. R. (1998). *Charity in Russia. Historiographical aspect of the problem*. St. Petersburg: Nestor. 102 p. (In Russ.).
- Aparina, I. I., Popov, V. M. (2000). *State and private charity of children in pre-revolutionary Russia*. Moscow: Perspektiva — STC Publishing House — “Development”. 95 p. (In Russ.).
- Khanipova, I. I. (2021). The everyday world of orphanages of the Tatar ASSR in the conditions of famine of the early 1920s. *The history of everyday life, 3 (19)*: 54—63. DOI: 10.35231/25422375_2021_3_54. (In Russ.).

- Kuher, K., Shcherbinin, P. P., Shcherbinina, Yu. V. (2018). The Orthodox Church and the care of orphans in the XIX — early XX century (based on the materials of the Tambov Diocese). *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 23 (176): 154—162. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-154-164. (In Russ.).
- Kuher, K., Shcherbinin, P. P. (2017). Features of the care of orphans in the Tambov province in the XIX — early XX century through the prism of public and private charitable activities. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 22 / 6 (170): 179—188. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189. (In Russ.).
- Pavlova, I. P. (2003). *Organizational and legal foundations of social care in Russia at the turn of the XIX—XX centuries*. St. Petersburg: Nestor. 205 p. (In Russ.).
- Sinova, I. V. (2001). State, public and private charity in Russia in relation to children. In: *In the collection: St. Petersburg State University of Economics and Finance. Scientific session of the teaching staff, researchers and postgraduates on the results of research in 2000*. St. Petersburg: SPBGUEF. 64—71. (In Russ.).
- Sinova, I. V. (2013). The vision of girls who fell into debauchery in St. Petersburg in the second half of the XIX — early XX century. In: *In the collection: Russian gender history from the “south” to the “West”: the past determines the present. Proceedings of the VI International Scientific Conference of the Russian Association of Women’s History Researchers (RAIZH) and the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: IEA. 204—206. ISBN 978-5-4211-0088-1. (In Russ.).
- Sokolov, A. R. (2007). *Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state (early XVIII — late XIX centuries)*. [3rd ed.]. St. Petersburg: Faces of Russia. 647 p. (In Russ.).
- Turina, E. V. (2000). *Formation and development of the system of institutions for social care of orphans in St. Petersburg (XVIII — early XX centuries)*. PhD Diss. St. Petersburg. 22 p. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2005). *Charity in the Russian Empire. XIX — the beginning of the XX century*. Moscow: Nauka. 402 p. ISBN 5-02-033509-6. (In Russ.).
- Zaitseva, S. V. (2014). *Activities of the state and society in the field of organizing the contempt of illegitimate children in Russia in the second half of the XIX — early XX centuries. (on the example of the St. Petersburg province)*. Author’s abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 23 p. (In Russ.).
- Zaitseva, S. V. (2020). Attempts to reorganize the urban “Drop of milk” in St. Petersburg at the beginning of the XX century as a way to combat child mortality. In: *In the collection “Reforms in the daily life of the population of Russia: history and modernity”. Materials of the international scientific conference*. St. Petersburg: LSU named after A. S. Pushkin. 161—167. (In Russ.).
- Zaitseva, S. V. (2020). International congresses on the protection and care of infants in the late XIX — early XX century. *Klio*, 3 (159): 36—42. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.11.2022,
одобрена после рецензирования 09.12.2022,
подготовлена к публикации 26.12.2022.